

Случается, что к вам в руки попадают вещи, которые могут недорого стоить, но производят впечатление? На тех же блошиных рынках в Лондоне...

Оттуда вряд ли. Но есть, конечно, более дорогая бижутерия, есть менее — это для меня не важно. Сейчас очень модны кожаные украшения. У меня их тоже большое количество. Мне и дарят, я и сама покупаю, мне они очень нравятся. Но, разумеется, под определенный костюм.

Какие, с точки зрения стиля, этапы в своей карьере вы можете выделить? До того как я сбросила 24 килограмма, считаю, что у меня не было особого стиля. Потому что, когда в тебе много килограммов, главная задача, чтобы никто этого не увидел, кроме тебя. Поэтому для меня тогда стояла задача как можно тщательнее все это скрыть, как можно тщательнее. О стиле я тогда не задумывалась.

Когда я сбросила вот эти 24 килограмма и поняла, что мне теперь можно носить все что угодно, тогда и задумалась о своем стиле. Главное было — не переборщить.

Вы привлекали когда-нибудь каких-либо консультантов? Знаете, так получается, что у меня с юношеских лет появились какие-то вкусовые ощущения, и, когда я советуюсь со стилистами, они говорят: Ларис, все правильно делаешь. Это — с этим, а это — с этим. Правильно сделали, что укоротили это платье, то есть я попадаю в точку. А сейчас я очень редко советуюсь со стилистами, потому что считаю, все правильно делается. Иногда, что касается фотосессий, я советуюсь совершенно конкретно, потому что я же не вижу, как это будет в цвете, на обложке журнала или же на экране.

Анна Павлова, Марлен Дитрих и Эдит Пиаф тоже слушали советы окружающих, но потом поступали по-своему. В большинстве случаев так, да. Так вот, для меня главным было не переборщить. То есть я уже могла себе позволить носить короткие юбки, но я сразу не стала носить очень короткие. Осторожно начала культивировать в себе эту свободу стиля. Начала покупать такие вещи, которые могли себе позволить женщины чуть младше меня. И сейчас я в общем-то ношу вещи, которые носит молодежь.

Моя дочь, которая для меня самый серьезный критик, говорит: мама, как можно больше молодежной одежды! Тебе это идет. То же самое говорит мне муж. Поэтому, когда ты можешь позволить себе все, ты четко должен понимать свой стиль. И для меня четко понятно, что гнаться за модой не нужно, важно следовать своему стилю. А если гнаться, то можно превратиться в попугая.

Откуда вы черпаете информацию о том, что сейчас происходит в моде? Показы, Fashion TV, журналы, езжу по магазинам, вижу, какие тенденции.

Может быть так, что кто-то вас встретит и скажет «Боже, но нельзя же так!» о вашей одежде? Нет. Так могло случиться до того, как я похудела.

Можете какие-то еще этапы выделить, кроме того, что, похудев, вы получили свободу? Да, пожалуй, этот период длится с тех самых пор.

То есть вы просто подходите к гардеробу утром и решаете, кто вы сегодня? Конечно. Зависит от настроения, от ситуации, в которой я буду. Какая вечеринка, какой контингент — это же очень важно. Все должно быть в гардеробе женщины, которая публична, на все случаи.

И сколько вы наряжаетесь по утрам? Если есть время — час. На все — от головного убора до пары обуви. Но стараюсь с вечера все подобрать и чтобы к утру настроение мое не поменялось, потому что утром обычно мало времени всегда бывает.

Вы умеете говорить комплименты? Нет. Не люблю комплименты и не люблю, когда мне их говорят. Я люблю правду. Комплимент в принципе — это неискренне. Это то, что нужно говорить. А я не люблю то, что нужно, я люблю то, что идет от сердца и искренне. Поэтому пусть скажут правду. На ушко, не при всех, но правду. Я погорчаюсь, пообижаясь, но буду знать, на что мне нужно обращать внимание.

Вы следите за внешним видом дочери? У нее безупречный вкус. Я очень многим вещам ее учила еще с четырехлетнего возраста. Потому что моя мама,

ее бабушка, многие годы прожила с Линой и всю жизнь болела болезнью «чтоб красиво и дорого». Она, естественно, не понимала, что такое стиль, и приходилось объяснять, что красное платье с синими туфельками нельзя носить. Когда я приезжала к ним в Одессу и моя дочь встречала меня в розовых босоножках, в красносинем платье и с белыми бантами, это был для меня просто шок! Я быстро сажала ее в машину, снимала эти банты и с мамой начинала беседы. Ну как же так, я все прислала как надо. Это — с этим, а это — с этим. Да мне, говорит она, некогда было. Очень мы сильно с ней из-за этого ругались. И когда я приезжала, то проводила с Линой длительные беседы, пытаюсь детским языком ей объяснить: видишь, два цвета, одинаковых. Желательно надеть, ну если нет розовых туфелек к розовому платью, белые туфельки. И так я с ней беседовала. И у нее сейчас — ей двадцать лет — великолепный вкус. Так что я за нее не волнуюсь.

А что касается мужа? Конечно, занимаюсь. Потому что у него просто нет времени на это. Девяносто процентов его гардероба я покупаю сама без примерок. И туфли, и галстуки, и пиджаки, и брюки — все, все на мне. И мне это доставляет большое удовольствие.

Вы много времени проводите в магазинах? Если оно есть. Я не могу приехать в магазин на двадцать минут, мне этого мало, я должна все посмотреть внимательно. Поэтому, если я за границей, я беру себе два дня, с утра и до позднего вечера. Чтобы все внимательно посмотреть, то, что понравится, купить.

Что касается Москвы, бывают такие ситуации, когда мне срочно что-то нужно. Завтра — прием. И у меня нет какой-то детали. И я начинаю бешено ездить по магазинам, страшно нервничаю, потому что не люблю такие ситуации ужасно. Я люблю основательность в этом. Как и во всем.

В вашем случае действует народная мудрость: по одежке встречают? Конечно. В мужчинах я сразу обращаю внимание на поворот головы, на галстук и цвет рубашки, на часы и на обувь. Что касается женщин — на прямую спину, на состояние ногтей, рук, волос и цвет лица.

А правило «если у женщины плохое настроение, женщине нужно в магазин» с вами работает?

Абсолютно! У меня в семье все это знают. Если муж видит, что у меня плохое настроение, говорит: ну съезди в магазин куда-нибудь. Даже если я ничего не покупаю, эта красота в магазинах доставляет мне радость. И, если я приезжаю без покупки, не расстраиваюсь.

Несколько нетактичный вопрос. Самая большая сумма, истраченная вами в магазине? Достаточно большая. Дело в том, что я достаточно часто обновляю свой гардероб. И довольно часто действительно поку-

паю дорогие вещи. Но когда проходит время того или иного костюма, я его просто отдаю. Никогда не занималась продажей вещей — не умею, да и не люблю. Отдаю бедным, девочкам или женщинам, которые не имеют возможности покупать себе даже средней цены вещи. У меня много таких есть по многим городам: в Ярославле, в Омске, в Одессе. Просто отсылаю эти вещи и ничуть об этом не жалею. Я аккуратно ношу вещи, и долго они у меня не задерживаются, кроме тех, которые я никогда не отдам. А те, что я готова отдать, я очень хорошо ношу и недолго. И мне не стыдно, что я их отдаю уже ношенные, потому что они практически новые. И тот, кто их получает, счастлив, и я вместе с ним.

Случается, что кто-то говорит: не в своем времени живу. С вами такое бывает? Бывает. Мне очень нравится кринолин. Когда я первый раз ощутила на себе эту тяжесть, эту красоту, то была в таком восторге! Боже мой, почему я не живу в XVIII веке?! Почему сейчас нет такой моды красивой?! Более женственного образа я не видела ни разу. Кринолин и голые плечи. Тонкие ключицы... Фантастика!

Хотел спросить вас, какое платье вам наиболее дорого, а потом подумал, что главное платье в жизни любой женщины — подвенечное. Так случилось, что у меня его не было и теперь уже вряд ли будет. Но знаете, я не очень-то и горюю по этому поводу. У каждой женщины своя судьба. Я не думаю, что я первая, не думаю, что я последняя.

У меня было специально сшитое голубое платье совершенно обычное — тогда не было денег на пошив сверхмодного и роскошного платья. На что были деньги, то и сшили.

Думаю, это было элегантно. Да, сейчас иногда смотрю фотографии — я потом ведь в этом платье работала, а что было делать? Денег-то не было.

Слышал, в этом году вышли ваши духи «Погода в доме»... Здесь нужно было точно понимать, для кого ты эти духи делаешь. Одно дело — для себя, другое — для большинства женщин, которые населяют нашу страну. Нужно учитывать и социальный уровень, и воспитание, много факторов. Поэтому помимо того, что я люблю в этих духах, там есть еще и другие ноты. Самая главная средняя нота — ваниль. Это мой любимый запах. Конфеты и ваниль. Там в каких-то пропорциях они есть. Но в основном мы шли от предпочтений наших женщин. Поэтому, когда мы выпустили духи, самые разные женщины — и продавщицы, и проводницы, и косметологи, и буфетчицы — в один голос говорили: это то, что надо. Мы не прогадали, и для меня теперь самое главное, что мы решили не останавливаться. Мой муж купил еще три новых запаха, которые рассчитаны на любую женщину, независимо от возраста. Потрясающие запахи, убеждена, что они будут пользоваться еще большим спросом, чем «Погода в доме». Это вот такой подарок, который он мне сделал на последний день рождения.

Когда они выйдут? Совсем скоро. Духи для всех будут называться «Каприз Л», духи вечерние — «Дива Л» и духи для молодежи будут называться «Леди Джинс».

У всех ваших предшественниц — и у Анжелики Варум, и у Аллы Борисовны, которые выпускали собственные парфюмы, — затея эта провалилась. Вы не боялись провала? Мы очень тщательно к этому вопросу подошли. Ездили в Италию на фабрику «Бетафарма», которая выпускает духи всех французских марок от самых популярных до самых изысканных. И там перенюхали такое количество запахов! Пересмотрели такое количество бутылок! И столько было бесед! Мы на это потратили огромное количество времени.

Какие люди могут быть названы вами как те, кто сформировал ваш образ? Вряд ли я назову такого человека. Никто в этом смысле на меня никогда не влиял. Образ... вот мне всегда нравился образ Марлен Дитрих. Настолько ей присуща гармония, какой безупречный вкус! Такая выдумщица была — ведь все костюмы она сама себе придумывала! А это ее совершенно фантастическое платье телесного цвета, когда ощущение, что на тебе нет ничего! Это же она придумала. У меня есть такое же платье с вышивкой. Она из тех женщин, которые мне нравятся. Воля высочайшая, стиль, отношение к мужчинам, к детям, к профессии. Она для меня является неким эталоном женщины.

